

Александр Райн

ДО МУРАШЕК

секреты
счастья

Об играх
со временем,
неосторожных
желаниях
и о ворчунах,
вечно спасающих
мир

Александр Райн
До мурашек. Об играх со
временем, неосторожных
желаниях и о ворчунах,
вечно спасающих мир
Серия «Секреты счастья (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69663775

*До мурашек. Об играх со временем, неосторожных желаниях и о ворчунах, вечно спасающих мир / Александр Райн: АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-159106-9*

Аннотация

Если тревога выбрала вас мишенью, грусть зачастила в гости, а усталость записалась в лучшие подружки, самое время погрузиться в атмосферу тепла, отдыха, безопасности. Посмеяться, помечтать, пофантазировать: «А что если?»

«До мурашек» – сборник, открывающий завесу потустороннего мира. Мира, который вместо пугающего и необъяснимого становится смешным, близким и трогательным.

Вместе с ворчливым привидением напугайте экстрасенса, загляните в ломбард, в котором продают дружбу и любовь,

узнайте, как маляр победил Вельзевула, а неудачливый ангел-хранитель стал купидоном, зачем Бог играет в нарды и какими красками Судьба пишет нашу жизнь?

Содержание

От автора	7
Потусторонняя консультация	9
Ох уж эти полтергейсты	15
Верхний этаж	23
Лифт	33
Журавлик	43
Ночной шиномонтаж	51
Конечная станция	58
Пассажир	66
Призрак из квартиры номер тринадцать	73
Призрачный ремонт	81
Штрафстоянка	92
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Александр Райн
До мурашек. Об играх со
временем, неосторожных
желаниях и о ворчунах,
вечно спасающих мир

Издательство
АСТ

© Райн А., 2023

© Аракчеева М., фотография на обложке, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

От автора

Однажды я подумал: а что если всё не так просто, как кажется на первый взгляд? Чаще всего мы уверены, что наши глаза видят мир таким, каким он представлен, и ничего потустороннего в реальности быть просто не может. Но так ли это на самом деле?

Мистика и юмор всегда идут бок о бок. Только упёртый

скептик никогда не согласится с тем, что любые нелепости, случайности, подвохи и хитрости судьбы, которые порой доводят нашу жизнь до абсурда, связаны с более тонкими и невидимыми глазу материями.

Нам неизвестно, как работают законы кармы, что происходит с душами после того, как они покидают физическую оболочку, и какие силы порой следят за нашими поступками и решениями. Но мы можем об этом пофантазировать.

В сборнике я собрал все самые загадочные и мистические рассказы, написанные мной за последние несколько лет и полюбившиеся тысячам читателей в интернете. Вы узнаете, как обстояли бы дела у Харона, переправляющего души через реку Стикс, появившись у него собака, бывают ли неудачники среди ангелов смерти, куда попадают заброшенные мечты и вызывают ли призраки экстрасенсов.

В этих историях я соединил две стихии: радость и грусть. Часть рассказов настроена на то, чтобы заставить читателя посмеяться, другая – поплакать, но все они имеют одну общую цель: задуматься над словами «*А что если...*».

Потусторонняя консультация

– Добрый день, меня зовут Ладослава, я – потомственная ведьма, целительница и прорицательница в третьем поколении. По какому вопросу звоните? Мои внутренние вибрации говорят, что у вас неотложное дело.

– Здравствуйте, Ладослава, вы совершенно правы! Дело не терпит отлагательств.

– Понимаю. Чувствую, как вы кипите. Вас буквально разрывает!

– Да-да, вы совершенно правы. Кипит, разрывает! Господи, какое счастье, что я вам позвонил, а то мне Серега всё: «Дурак! Да кто в это вообще верит! Да ты должен сам справиться!» А я не могу сам, понимаете?

– Понимаю. Иногда требуется вмешательство потусторонних сил.

– Ваша правда. Я просто не знаю, что делать, боюсь надумать худшее. Уже и пробку поменял, и термостат, руки почти дошли до покупки радиатора...

– Постойте, какую пробку? Какой термостат? Вы вообще о чём?

– Как это о чём? О «десятке» своей. Кипит, подлюка, уже третий день. Бачок надутый, вот-вот разорвётся. Не могу нормально ездить, задолбался тосол доливать!

Ведьма отложила в сторону хрустальный шар и, тяжело вздохнув, вяло ответила:

– Не там ты ищешь причину своих бед. От судьбы не уйти

– прокладку всё же придётся менять.

– А иначе никак?

– Нет! И больше сюда не звони! Это тебе не автосервис – я душевными проблемами занимаюсь.

Вызов был сброшен. Ведьма прочистила чакры, выпила успокаивающего пятизвёздочного армянского «чаю» и зажгла ароматическую свечу.

Телефон благозвучно завибрировал, оповещая о новом клиенте. Ладослава уселась поудобнее, поставила перед собой хрустальный шар и приняла вызов:

– Добрый день, меня зовут Ладослава, – начала она томным и таинственным голосом. Я – потомственная ве...

Она не успела договорить, так как в трубке очень громко начали кричать:

– Алло! Алло! Да заткнитесь, едрить вашу налево, ни хрена не слышно!

Колдунья отпрянула от телефона, но вызов не сбросила. Эффект от «чая» тут же испарился. В трубке слышался галдёж, голосов было с десятков, но один всё же выделялся:

– Алло, баба Слава? Алло?

– Меня зовут Ладослава! – возмущённо произнесла в ответ ведьма.

– Меня тоже Слава. Тёзки, значит! Тут такое дело: пробили где-то кабель, а где – понять не можем. Обесточили больницу, школу и винно-водочный магазин. Местные «сомелье» взяли нас в кольцо и дали пять минут, чтобы мы нашли об-

рыв и починили. Спасите!

Ладослава потёрла виски и ещё раз отхлебнула «чаю» прямо из бутылки. День был крайне непродуктивным.

– Четырнадцать шагов на запад, потом два шага влево, там землёй присыпало. А ещё у вас проблемы с почками.

– Знаю, мне их только что отбили. Спасибо большое!

Ладослава отложила телефон. Все эти бесплатные консультации плохо действовали на нервы и печень. Срочно нужна была нормальная заявка.

Телефон зазвонил снова. Ладослава с опаской приняла вызов:

– Алло, здравствуйте, – плакала в трубку женщина. От её горьких слёз у ведьмы наконец начало подниматься настроение. – От меня ушёл муж.

Прозвучали те самые желанные слова, и Ладослава тут же вошла в образ:

– Милочка, не переживайте, я обязательно помогу вам, это как раз по моей части.

– Прекрасно. Понимаете, он сказал, что всё хорошо, потом взял деньги и исчез. Трубку не берёт, на СМС не отвечает. А ведь всё вовсе не хорошо, всё очень даже плохо!

– Каков подлец! Что хотите с ним сделать? Вернуть? Наказать? Я могу всё.

– Хочу вернуть! Холодильник не работает!

– Подождите, какой ещё холодильник?!

– Ну тот, ради которого он эту розетку подключал. Я ре-

шила сделать перестановку на кухне. Оттащила холодильник в другой угол, а там не было розетки. Позвонила мужу на час. Пришёл, сделал новую розетку. Сказал, что всё должно работать, взял деньги и ушёл. А она не работает! – заливалась слезами потерпевшая.

– ...

– Ну что вы молчите? Помогите его вернуть! Или хотя бы подскажите, как быть.

– К электрошиту подойдите.

– Так...

– Видите, автомат у вас один опущен?

– Жёлтенький?

– Да. Вверх поднимите.

– Подняла. Ой, заработало! Спасибо большое! – голос заметно повеселел.

– Может, вам приворот на мужа сделать? А то всё сама да сама.

– Нет, спасибо, – голос у женщины резко стал каким-то противно-пафосным. – Я вполне самодостаточна, с любой проблемой могу справ...

Ведьма не стала дослушивать и сбросила вызов. Убрала в стол хрустальный шар, допила «чай» и, закулив от ароматической свечи, подошла к компьютеру. Зашла на сайт «Авито» и снесла к чертям собачьим свой аккаунт вместе с объявлениями о потусторонней помощи, предсказаниями и прочими услугами.

Ох уж эти полтергейсты

– Алло, «Дон Корнишон», установка теплиц, – произнес сквозь сон Влад, когда зазвонил телефон.

– Алло... Это экстрасенс Владислав? Срочно... Нужна помощь... Приз...ки в кварт...е! – слышалось в динамике телефона.

– Да, это Владислав! Экстрасенс! У вас что-то срочное? – ожил мужчина, услышав, что кому-то нужна помощь мистика.

Экстрасенсорика была самой выгодной из его профессий. Но в последнее время спрос на потустороннее резко упал и новые заказы бывали редкой удачей. Телевидение перестало доить корову мистицизма и переключилось на передачи про садоводство – близился дачный сезон. Влад переобучался в новое амплуа быстрее, чем джип на шиномонтажке в сезон.

– У нас тут... приз...аки, – создавалось впечатление, что в трубке два голоса перебивают друг друга. – Приезжайте... прямо сей...с... лю...бые... деньги...

С трудом, но адрес был записан, и Влад, натянув сценический ритуальный свитер и башмаки с закрученными носами, начал собирать рабочий инвентарь.

Через двадцать минут он уже стоял на пороге клиента и проверял через фронтальную камеру телефона макияж. Звонков не работало – пришлось стучать. Через минуту на пороге появился пожилой мужчина в растянутой тельняшке со свежим испугом на лице.

– Андрей, – представился он.

– Дон Кор... То есть Владислав, экстрасенс. Вызывали? – томным голосом произнёс мистик.

– Да! Проходите скорее! – мужчина раскрыл дверь шире. – Вы знаете, у меня тут призраки завелись, – возбужденно тараторил хозяин.

– Они сейчас в доме?

– Были! Клянусь, были буквально десять минут назад, а вы приехали – и они уже ушли, – уверял мужчина и при этом нервно размахивал руками, словно оправдываясь.

– Стандартная ситуация, – с лёгкой иронией произнёс Влад. – Поверьте, я десять лет в деле, призрака увижу и узнаю на раз-два.

Он внимательно изучал квартиру на предмет «потустороннего»: осматривал старые скрипучие дверные петли, нажимал посильнее носком на застеленный линолеумом пол. Иногда плохо притянутые доски создавали эффект шагов, пугая особо мнительных людей.

Он также обратил внимание на то, в каком состоянии проводка. Все проверки он профессионально маскировал различными бутафорскими уловками: напускал ароматный дым, стучал в бубен, зажигал свечи, отвлекая внимание клиента от сути. После того как причина была установлена, Влад просил человека покинуть паранормальную зону и начинал проводить тайный ритуал изгнания: смазывал петли, прикручивал посильнее половицы, устранял неполадки с элект-

трикой.

– А как вы поняли, что у вас призраки? Слышались скрипы? Шаги? Может быть, чей-то шёпот? – спросил он, разглядывая старые оконные рамы, через которые мог просачиваться сквозняк.

– Хуже. Намного хуже. Они постоянно тут ошиваются: ходят, болтают, включают электрические приборы – словно хозяева какие.

Влад задумчиво кивал головой, заодно прикидывая, насколько адекватен сам хозяин.

– А недавно вообще случилось немыслимое!

«Наверное, сейчас расскажет про то, что холодильник размораживается. Так бывает, когда старики забывают его закрыть».

– Представляете, меня не было всего сутки...

– Так.

– Прихожу...

– Ага.

– А в зале обои переклеены!

– Обои?!

– Да! Я как увидел, чуть с ума не сошёл! Обои, главное, поклеили, а плинтусы в углу оставили. Так они там неделю потом пылились. Я не выдержал и прикрутил, а то чувство какое-то... незавершённости – жутко бесит.

– И правда, удивительно, – потёр подбородок мистик. Он достал из кармана амулет, сделанный из пластиковой кро-

личьей лапы и ниток, и начал водить им по воздуху, что-то бормоча себе под нос. – Что-то ещё, может? – спросил он наконец-то.

– Да! Много всего... Свет, например. У нас очень дорогое электричество. Я стараюсь экономить. Вышел из ванной – выключил. А эти полтергейсты проклятые постоянно оставляют. Иногда целая война из-за этого света. Я выключу в коридоре, они включают и оставят. Я опять выключу, а через час снова горит. И так во всём доме. Круглые сутки у нас тут ясный день! Пришлось энергосберегающие лампочки поставить. Я им квитки за квартплату на видное место кладу, чтобы знали, что это не бесплатно. Но они их вечно куда-то прячут!

Влад слушал всё это с нескрываемым удивлением. Такого в его практике ещё не было. Простой смазкой петель тут не обойтись.

– Вы всё время говорите «они»...

– Да. Парень с девчонкой – молодые, оба бледные, словно побелка, вечно ходят из угла в угол как неприкаянные, будто связь с потусторонним миром ищут.

– Хм, что ж, мне всё понятно, – неуверенно произнес экстрасенс. – Будем изгонять.

С этими словами Влад достал из внутреннего кармана вейп и начал пускать в воздух густой ароматный дым. Затем вытащил из портфеля бубен и ритуальный стеклянный шар, купленный в «Фикс Прайсе».

– Ну, слава богу, а то я уже устал. Сил нет, как надоели! – обрадовался Андрей. – Особенно волосы их в сливе ванны, постоянно пробивать приходится.

– В каком смысле волосы? – Влад остановился и повернулся к мужчине.

В этот момент замочный механизм щёлкнул, и в квартиру вошли парень и девушка с сумками в руках.

– Вы кто?! – спросил бледный парень, глядя на размалёванного экстрасенса с бубном в руках и вейпом в зубах.

– В-в-влад, э-э-экстрасенс, – нервно произнёс мистик, глядя округлившимися глазами на неожиданных гостей.

– А что вы делаете в нашей квартире?!

– Духов изгоняю...

– Ой, не надо! – Девушка бросила сумки.

Влад смотрел на молодых людей – явно живых – испуганным взглядом. Он повертел головой в поисках Андрея, но тот как сквозь землю провалился.

– А где этот? – спросил он у парня, который, кажется, собирался вызывать полицию.

– Кто?

– Ну Андрей. Хозяин квартиры. Он вызвал меня, чтобы я разобрался с полтергейстами.

– Говорила же, что его Андрей зовут, а ты всё – Нафаня, Нафаня, домовой! – запричитала девушка.

– Ничего не понимаю, – Влад уселся на пол и схватился за голову.

– Мы эту квартиру купили месяц назад. Приехали с севера, – начала рассказывать девушка. – Как заехали, сразу заметили, что тут происходит что-то странное.

– Началось всё со света, – вступил в разговор парень. – Я только с кухни уйду, а он выключается. Не успею из ванной выйти и к выключателю потянуться, как он сам щёлкает. Поначалу страшно было, а через неделю привыкли, как будто автоматическое выключение – удобно. Потом и вовсе лампочки сами поменялись. Начали ремонт делать, поклеили обои, а плинтусы не прикрутили – дрели не было. Так что вы думаете? Приходим как-то, а они уже на месте – чудеса!

Влад уже начал думать, что сходит с ума или его разыгрывают. Мистик постоянно искал глазами того, кто встретил его в дверях: мужик обязан был выскочить из шкафа и сказать, что всё это – часть дурацкого шоу.

А девушка продолжала:

– На днях ванна засорилась, вызвали сантехника. Тот пришёл – вода стоит. Только инструмент доставать начал, как засор сам рассосался. Сантехник пожал плечами и ушёл, но деньги за работу всё равно взял. С тех пор мы никого не вызываем. Муж говорит, у нас домовой, а я от соседки слышала, что здесь раньше мужчина жил – на все руки мастер, жутко дотошный был. Думаю, это он в благодарность за то, что мы такие хорошие, помогает. Так что спасибо, но изгонять никого не нужно. Глядишь, скоро и вайфай нам настроит, а то тут ни в одном углу не ловит сеть: кому ни позвонишь –

связь прерывается.

Влад встал с пола, собрал все свои манатки и поспешил удалиться из этого сумасшедшего дома. «Уж лучше теплицы ставить – там хотя бы огурцы не разговаривают».

Вечером раздался звонок.

– Алло! Владислав? Алло! Это Андрей! Они здесь! Призраки! Помогите! Они ламинат кладут, нарушают технологию, жутко бесят!

Верхний этаж

– Слав, ты ведь отделочник? – раздался незнакомый голос из-за спины, когда Слава выгружал товар из корзины на кассовую ленту.

«Ни тебе «Здрасьте!», ни «Как дела?» – сразу в лоб, что за люди? Вообще!»

Слава повернулся и увидел небольшого роста мордастого дядьку в красной клетчатой рубашке, который, кажется, жил в соседнем подъезде. А может быть, они когда-то вместе работали на заводе. Или же это был менеджер из банка. Слава никак не мог вспомнить, да и не было в том никакого смысла. Его постоянно дергали все подряд и по любому поводу. То гардину повесь, то люстру подключи, то слив к стиральной машинке подведи, а потом ещё и по уровню её выстави. И так всю жизнь. Люди вокруг были сплошь безрукие: менеджеры, коучи, SMM-щики, логисты, сатанисты – Слава не разбирался, ему всё это казалось слишком сложным и мало-полезным.

– Ну и кого отделать нужно?! – сурово ответил Слава, громко стукнув бутылкой молока о чёрную резиновую ленту.

Мордастый аж отпрыгнул, отдавив ногу стоявшей позади женщине.

– Да мне... это... Ну, там ерунда, ты же знаешь, мастер ведь, – изо рта человека изливался бурлящий поток слов. – Короче, дырку одну заляпать, где розетка раньше была, – закончил наконец презентовать техзадание мужичок.

– А сам чего?! – устало буркнул Слава, доставая остаток продуктов из корзины.

– Ну... Ты же знаешь, я ведь понятия не имею, как там чего, шпаклёвку или штукатурку покупать, в каких пропорциях разводить.

– Сколько?

– Чего сколько?

– Денег сколько даёшь за работу?

– Да ты чего, Слав? Говорю же, там на пять минут! По старой заводской дружбе! Я ведь тебя сколько раз прикрывал в ведомости. Ну что тебе, трудно? Съездим на машине туда-обратно, – глаза его блеснули, как у приютского котёнка, а руки сложились, точно перед молитвой.

«Пропорции разводить не берёшься, значит, а меня – только в путь!»

– Когда? – начал, как обычно, сдаваться Слава, понимая, что от этого назойливого жука так просто не избавиться.

– Да хоть шас! – оживился мордастый и на радостях отдал женщине вторую ногу.

Планов на вечер у Славы как таковых не было, разве что отдохнуть после работы, почитать книгу, выпить чаю с карамелью, но разве ж это планы? Вот дырки чужие заделывать – это да! Достойное времяпрепровождение.

– Поехали, что с тобой поделаешь, – вздохнул Слава и принялся собирать товары в пакет.

– Тысяча двести пятьдесят пять, – произнесла кассирша.

Слава достал кошелёк и понял, что не хватает пяти рублей.

– У тебя это... пятака не будет? – спросил он у «заказчика».

– Не-е-е, Слав, я карточкой, – показал тот серый кусок пластика.

– Карамель уберите, – буркнул отделочник кассирше и, расплатившись, двинул к выходу.

Машина у мордастого была под стать физиономии – огромная, размером со Славину квартиру, и стоила, наверное, не меньше. Нового пассажира вежливо попросили расположиться на заднем сидении: спереди обычно ездит супруга, а она не любит, когда на её месте кто-то сидит. Кроме неё самой и её собаки, разумеется.

Сначала они заехали в магазин стройматериалов, где Слава собственноручно погрузил в багажник тридцатикilограммовый мешок шпаклёвки, так как хозяин багажника не мог поднимать тяжести из-за панкреатита. Как панкреатит влияет на тяжести, Слава не понял, но спорить не стал. На логичный вопрос ремонтника «Зачем так много?» мужчина лишь пожал плечами и спокойно ответил: «Вдруг не хватит».

Жил его «старый знакомый» в новом районе. Слава уже имел дело со здешними квартирами, так как провёл в них не один ремонт. Он прекрасно знал, сколько тут стоит однушка, и понимал, что для покупки такой квартиры ему нужно «заляпать дырок» как минимум в половине домов города.

У мордастого квартира была трёхкомнатной и с огромной лоджией. Славу попросили разуться, несмотря на то что работа планировалась не самая чистая.

Вдруг захотелось плюнуть на всё, а заодно и в широкую морду, но отделочник не мог – воспитание не позволяло, словно проклятие.

– Ну вот, собственно, и проблемка! – радостно указал хозяин дома на «километровую» штрабу, которая шла от электрического щитка в прихожей через всю комнату. А заканчивалась она отверстием, в которое можно было засунуть целый ряд розеток.

– Это чё? – тарачился Слава на объём работы, который явно трудно было охарактеризовать как «на пять минут».

– Да, понимаешь, тут узбеки орудовали. Я им говорю: розетку мне нужно слева!

– Так ведь она же и есть слева! – от возмущения и удивления Слава повысил голос.

– Так я-то, когда говорил, стоял к ним лицом, а это другое лево, понимаешь?

– Ага, – Слава плохо понимал и хотел уйти, но хозяин уже протягивал шпатель и ведро.

Слава посмотрел на инструмент, потом на щенячьи глаза и, выхватив шпатель, побрёл в ванную, чтобы набрать воды. «Бедные узбеки, натерпелись, небось. Не удивлюсь, если он им не заплатил», – думал он про себя, мешая раствор.

Когда дело близилось к ночи, а Славе оставался ещё один

замес, в комнате появился мордастый. Щёки его горели вечерним румянцем, дыхание отдавало карамелью и алкоголем.

– О! Славян, заканчиваешь? – смотрел он на извозившегося в белом порошке и разопревшего от работы Славика.

– Угу, – промычал «гость».

– Я пойду пока чайник поставлю, будешь чаёк?

– Спасибо, дома попью, – вежливо отозвался Слава.

– Да перестань ты, я тебе сейчас такой чай заварю, очумеешь!

– Слушай, я тут закончил! До дома подбрось, как обещал, – Слава понимал, что хозяин выпивший и никуда его не повезёт, но всё равно решил напомнить.

– А у тебя, Слав, права есть?

– Имеются.

– Ну чего ты всё огрызаешься? Вот, держи, – мордастый протянул ключи от машины с болтающимся на них большим стильным брелоком.

– Зачем это?

– Езжай домой. Завтра пересечёмся, отдашь.

– Я лучше на такси.

– И речи быть не может! Бери и не стесняйся, доедешь с таким комфортом, какой ни одно такси тебе не обеспечит.

– У меня одежда грязная...

– Ничего страшного, всё равно машину в химчистку пора.

– А если авария?

– Там каско!

– Я не вписан в страховку!

– Она неограниченная. Всё, давай, спасибо тебе, Слав.

Хозяин выталкивал его из квартиры и буквально запикивал ключи во внутренний карман куртки. Слава брыкался и отказывался брать на себя такую ответственность.

– Да я даже не знаю, как тебя зовут! – наконец выпалил отделочник.

– Да ты что? Я же Вовка, с завода! С верхнего этажа. Со всем, что ли, забыл? Да как ты мог так просто забыть?! – тараторил мужичок.

– Да помню, помню, отстань! – кричал Слава уже в коридоре.

Дверь с хлопком закрылась, и он наконец остался в одиночестве и с ключами в кармане. Спустившись на первый этаж, Слава хотел сунуть их в почтовый ящик, но забыл номер квартиры.

Ночь была дождливая и ветреная, такая противная, что даже собака гулять не попросится. Слава вызвал такси и принялся ждать. Напротив подъезда стояла хозяйская машина. «Красавец, настоящий зверюга», – думал он про себя, глядя на чёрно-матовое покрытие и большие глаза фар. Внутри – отделка из экокожи и дорогого пластика. Новейшая акустическая система, все виды подогревов так и соблазняли нажать кнопку на брелоке и сесть в салон.

Он постоял ещё минут десять и, полностью промокнув,

не выдержал и открыл дверь машины. Внутри было тепло и сухо. Водительское кресло оказалось очень комфортным и моментально приняло форму Славиного тела.

Слава сбросил вызов такси, выдохнул и, заведя мотор, выехал со стоянки. Теплый воздух из печки приятно обдувал лицо. Но не проехал он и ста метров, как его тормознула патрульная машина.

«Ну вот и доездилися», – с тоской подумал Слава, открывая окно.

Полицейский представился и попросил предъявить документы. Слава залез в бардачок и вытащил оттуда пакет со всеми бумагами. Страж закона проверил их, затем права и, пожелав счастливого пути, отпустил водителя.

Переживший легкий стресс Слава хотел было убрать документы, но тут взгляд зацепился за фамилию, что стояла в паспорте автомобиля. Она была точно такой же, как у него самого.

«Удивительно! Не помню, чтобы у нас мои однофамильцы работали. Хоть и было это шесть лет назад».

Слава посмотрел на имя и отчество, и оказалось, что «старый знакомый» был никакой не Вова, а его полный тёзка. Всё это выглядело очень подозрительно. Слава достал документы – везде значилось одно и то же имя. Но когда он дошёл до договора купли-продажи, оформленного в автосалоне, и увидел паспортные данные, то чуть не упал в обморок: в документе значились *его* данные и *его* прописка. Мордастый

пошутил над бедным отделочником, решив поиздеваться за помощь. Но со Славы хватит! Он вернулся к подъезду и зашёл внутрь. Никто не смеет пользоваться его добротой так дерзко и нахально! Он готов стерпеть многое, но не издевательства!

Слава поднялся на нужный этаж и принялся барабанить в дверь. Через минуту ему открыли. Пожилая женщина смотрела на отделочника как на сумасшедшего.

– Вам кого?

– Мне... В-в-во-ву, – недоумевающе произнес мужчина.

– Здесь такие не живут.

Женщина хотела хлопнуть дверью, но Слава её остановил:

– То есть как не живут?! Я только что здесь был. Вы его мать? Позовите этого негодяя!

– Я вам ещё раз говорю: здесь таких нет, уходите! – резко ответила женщина, вырвав дверь из рук обезумевшего Славы.

Он решил, что ошибся этажом, и побежал вверх. Ситуация повторилась. Слава обошёл все квартиры в доме, но ни в одной не жил тот, кому он делал ремонт всего час назад.

Решив, что спятил, Слава побрёл обратно к машине. Открыв дверь, он обнаружил на сиденье письмо.

«Спасибо за помощь, Слав! Хороший ты человек! Отзывчивый и честный! Забирай машину и ни о чём не переживай. Я бы дал тебе здоровья, но ты и так здоров. Дал бы сил, но и этого у тебя в достатке. Любви, увы, дать не могу, это уж

сам. В общем, катайся на здоровье! Вовка с верхнего этажа».

Слава ничего не понимал. Он ещё раз посмотрел документы, и те были юридически абсолютно чисты. Одежда на удивление тоже была чистой. И тут Слава вспомнил одну очень важную вещь: на заводе, где он когда-то работал, был всего один этаж.

Лифт

– Стойте, стойте! – кричала запыхавшаяся женщина, даваясь воздухом, когда двери лифта уже катились навстречу друг к другу.

Виталик нажал на горящий жёлтым кружок, и механическая пасть медленно распахнулась.

– Фу-у-у-ух, – протянула раскрасневшаяся тётка, вбегая внутрь. Вместе с ней в лифт залетел тяжёлый аромат скисшего пота. – Мальчик, ты наверх? – спросила она у Виталика, вытирая рукавом плаща взмыленный подбородок.

Тот лишь неловко кивнул и потянулся к кнопке, вставая на цыпочки, так как ростом был не выше офисного кресла.

– Давай помогу, а то мы так до второго пришествия тут будем околачиваться, – женщина оттолкнула паренька острым локтем и вдавила кнопку в панель.

Двери лениво поползли к центру. Когда зазор между ними был всего в полдюйма, в щёлку пролезли чьи-то тонкие пальцы. Механизм грустно вздохнул, и двери снова разошлись, так и не прикоснувшись друг к другу. В лифт зашло нечто вытянутое, лохматое, с бледным, словно обескровленным лицом и чёрными мешками под глазами. От нового пассажира веяло пылью и бумагой. Вжавшаяся в один из углов женщина сморщила нос.

Мужчина холодно улыбнулся и поднял палец. Судя по всему, это означало «Вы наверх?». Виталик снова кивнул, а женщина что-то недобро прокашляла в ворот плаща, но ни-

чего внятного сказать не смогла.

Мальчишка повернулся и предпринял новую попытку нажать заветную кнопку. Мужчина его не торопил: он спокойно занял место у стенки и, скрестив руки на груди, принялся ждать. Тётка завернулась поглубже в плащ и громко засопела носом.

– Стоять, гадёныш! – крикнул кто-то очень громко. Виталик от испуга отскочил в сторону и припечатался к стенке. В лифте появился четвёртый: молодой, прилично одетый парень с бумажным стаканчиком в руках, на котором было написано Starbucks.

– Я не поняла, все наверх, что ли? Давайте вы, может, другой лифт подождёте, а то набились тут, как сельди в бочке! – недовольное женское лицо показалось из плаща и начало громко протестовать против нового пассажира.

– Тётя, ты не кипятись, для давления вредно! – усмехнулся парень, затем снова хлебнул из стакана и смачно сплюнул под ноги «бледному». Тот смерил его обиженным взглядом, но продолжил молча стоять.

– А ты за моё давление не радей, пижон! Я и без тебя уже знаю, что полезно, а что вредно. Сам вон дрянью накачиваешься, «сердечко молодое, можно и потравиться, помирать-то не скоро», так ведь? – злобно передразнивала его женщина тоненьким голоском, отчего всем вокруг стало не по себе.

– Этот лифт наверх едет? – спросил кто-то снаружи.

– Нет! – на этот раз ответили все четверо, включая молчаливого мужика.

– Ладно, я и по лестнице могу, – сказал тот, кого Виталик не смог разглядеть за спинами, и побрёл вверх по бетонным ступенькам.

Пижон нажал на кнопку, и двери сделали третью попытку закрыться, но и она не увенчалась успехом. Когда они были уже близки к цели, две огромные ручки, напоминающие боксёрские перчатки, схватили их: словно Самсон, разрывающий пасть льва, огромный мужчина развёл в сторону механические челюсти.

– Здравствуйте, – сказала довольная улыбающаяся морда, красная и шарообразная, словно её недавно покусал рой пчёл.

– Муж-чи-на! – грозно прорычала тётка в плаще. – Вы сюда не зайдё...

Не успела она договорить, как здоровяк протолкнулся внутрь и сразу же вытеснил из лифта почти весь кислород.

– Ты чего делаешь?! Пошёл вон отсюда! – истерично завопил пижон, который успел облиться кофе, когда новый пассажир случайно толкнул его грудью.

– Послушайте, эти старые лифты рассчитаны на двести – двести пятьдесят килограммов максимум. Впятером мы весим триста пятьдесят, плюс минус десять кэ-гэ, – голос лохматого напоминал шелест тетрадных листов.

– Ого! Как это вы так быстро посчитали? – восторженно

удивился здоровяк.

– Я бухгалтер, мне достаточно одного взгляда, – с нескрываемым пафосом заявил «бледный».

– Понял, толстяк? Лифт не поедет! Давай, шуруй на выход и жди следующий. Хотя, думаю, таким, как ты, самое место внизу, – брезгливо заметила единственная дама в помещении.

– Почему? – удивленно спросил гигант.

– Потому что обжорство – это грех, а грешникам положено всегда ехать только вниз.

Толстячок обиженно отвёл взгляд от оскорбившей его тётки и нажал на кнопку. Двери наконец захлопнулись, мотор зашумел, сделал рывок и тут же остановился. «Перегруз» – высветились под потолком тусклые буквы.

– Я же говорю, не поедет, – цинично вздохнул бухгалтер.

Двери распахнулись. Здоровяк, на радость остальным, вышел наружу. Пижон тут же нажал на кнопку и показал круглолицему средний палец. Двери захлопнулись. Под потолком снова высветился «перегруз».

– Да чтоб тебя! – выругался пижон. – Давай, вылазь! – приказал он бухгалтеру.

– Но почему я?

– По кочану. Вылазь, ты-то по-любому чёрную бухгалтерию вёл, бабки помогал отмывать, откаты выписывал.

– И что? Разве за такое я не могу ехать наверх?

– А сам-то как думаешь? – спросила тётка и, пихая ост-

рыми локтями в бока, вытолкнула бухгалтера из лифта.

Двери снова закрылись. Под потолком в очередной раз высветилась злосчастная надпись.

– Ну что, дамы вперёд? – улыбнулся парень, глядя на вжавшуюся в угол женщину.

– Или что? Ударишь меня?

– Как я могу? За такое наверх не примут, но вам-то там и так делать нечего.

– Это ещё почему?

– Понятия не имею, но от вас так и смердит грешками.

– А сам-то? Хамло необразованное!

– Я, к вашему сведению, самый что ни на есть филантроп.

– Секс-меньшинство, что ли? – поморщилась женщина и снова закуталась в плащ.

– Нет, уважаемая. Филантроп – это человек, который занимается благотворительностью. Моя фирма выделяет сотни тысяч разным приютам и муниципальным учреждениям. Мне – только наверх. А вы чем можете похвастаться? Тем, что в столовой поднос сдаёте?

Женщина покраснела, щёки её нервно затряслись, а губы выдували горячий воздух. Она злобно зыркнула на тех, кто стоял в коридоре, а затем – на филантропа.

– Да чтоб ты знал, козёл: я всю жизнь трудилась на огромном предприятии! Работала не покладая рук! Дослужилась до начальника отдела...

Собственные слова напомнили ей, как она шла по го-

ловам, лишала премий, доносила, растаптывала неугодных, подставляла и сажала в тюрьму невиновных, чтобы избежать срока самой. Но это ничего не значило: она работала, а труд – благороднейшее средство для достижения целей.

– Это не из-за меня лифт не едет! – наконец подвела она итог.

– А вы выйдите, мы и проверим, – предложил пижон.

Женщина вся тряслась от злости и страха, но в итоге решила, что бодаться с этим кретином нет смысла, и вышла. Остались только он и Виталик, который всё это время молча стоял в углу. Пижон нажал на кнопку, и двери захлопнулись. Мотор загудел, кабина сделала рывок и... «перегруз».

– Да твою ж мать! – послышалось из лифта.

– А-ха-ха-хах! – истеричный смех женщины пугал своей искренностью. – Пошёл вон из лифта! – верещала она.

Пижон с совершенно разбитым видом покинул кабину, а тётка тут же залетела внутрь и вдавила кнопку с такой силой, что та залипла. «Перегруз».

– Да что такое? Я хорошая! Я никогда не воровала, не убивала. Почему я не могу поехать наверх? – вопрошала она у почерневшего от времени потолка, но тот противно молчал.

– Дамочка, выходите! – наконец подал голос бухгалтер.

Женщина повесила голову и покинула лифт, вытирая покотившиеся слёзы. Бухгалтер заскочил внутрь и радостно начал жать на кнопку. Двери даже не дёрнулись. Надпись горела, как и прежде. Что-то пробубнив себе под нос, он тоже

вышел, оставив в лифте одного Виталика.

– Извиняюсь, – проталкиваясь вперед, сказал толстяк.

– Ты-то куда лезешь? – засмеялись все трое. – Не видишь – перегруз! Лифт, похоже, сломан.

– Точно! Сломан! Вот в чём проблема, – обрадовались пассажиры и облегчённо вздохнули.

Круглолицый зашёл внутрь и, подмигнув Виталику, легонько нажал на кнопку. Двери так заспешили навстречу друг другу, словно не виделись тысячу лет. Мотор зашумел, крикнул. Натягивая трос, катушка потащила лифт вверх.

Оцепеневшие от увиденного женщина, пажон и бухгалтер молча смотрели на закрытые двери. Через минуту лифт вернулся, и двери снова распахнулись. Все трое ломанулись вперёд, толкаясь за право уехать.

– Вниз... – дрожащим голосом произнёс бухгалтер.

– Зачем нам вниз? Наверх жми! – дала ему подзатыльник тётка в плаще.

– Да тут всего одна кнопка – «вниз»! – гавкнул он в ответ.

– Я-я-я не хочу вниз! – плакал филантроп. – Подумаешь, несколько приютов переделал под предприятия и магазины! Я же в фонд деньги давал, значит, поступал правильно! Правда ведь? – искал он поддержки среди новых знакомых.

– Фонд «Добрые руки?» – поинтересовался лохматый.

– Да!

– Я вёл у них бухгалтерию. В этом фонде на первую маши-

ну заработал, осваивая подобные «благотворительные» поступления, – мечтательно вздохнул бухгалтер.

– Лестница! – вспомнила женщина и выпрыгнула из лифта. Остальные последовали за ней.

В подъезде не было ничего, кроме четырёх стен. Даже выход на улицу исчез. Откуда ни возьмись возникла дверь, в проеме появилась старушка в больших круглых очках. Не обращая ни на кого внимания, она прошагала напрямик к открытому лифту. Троица тут же рванула следом. Уже внутри они увидели, что кнопка снова показывает «вверх». Двери сомкнулись и снова разъехались в стороны – «перегруз».

– Следующий подожду, – сказала старушка и вышла. Бухгалтер быстро нажал кнопку. Двери закрылись, мотор зашевелился и крякнул. Катушка начала свой ход. Лифт медленно пополз по шахте.

– Наконец! Ура! – раздались восторженные возгласы.

Всё закончилось, и только пижон тихо плакал в углу. Красными глазами он смотрел на горящую кнопку с чёрной стрелкой, указывающей в направлении пола.

Журавлик

– Фамилия, имя. Отчество, если есть, – негромко прохрипел старик, глядя на молодого человека в изодранной одежде и со множеством кровоподтёков.

– Журавль Дмитрий Олегович.

– Журавль, значит, – погладил старик длинную бороду. – Что же ты не взлетел, когда в обрыв сиганул? – старик говорил медленно, от его сиплого голоса клонило в сон.

– Это, по-вашему, смешно?

– Хм. Не знаю, кроме тебя здесь никого, вот ты мне и скажи: смешно?

– Не очень.

– Знаешь, я, между прочим, редко шучу. Возможно, поэтому получается так себе. Люди почему-то никогда не хотят меня слушать, огрызаются или, того хуже, начинают хамить. Можно подумать, что это моя вина, что они попада...

– А можно уже подняться на борт?

– Ну вот, опять. Пытаюсь завести беседу, быть вежливым, а мне дерзят.

Парень смотрел на старика, держащего в руках весло, с видом полного безразличия и нетерпения. Последнее, о чём он мечтал в этот момент, была бесполезная болтовня, которую затеял перевозчик.

– Плату за проезд приготовил?

– Какую ещё плату?

– Обычную. Нужна монета, чтобы я смог пропустить те-

бя вперёд. Те, кто платят, едут первыми, остальные стоят в очереди.

– Но я здесь один!

– Это ты сейчас один. А через пять минут тут будет целый самолёт, который разобьётся в поле.

– Тогда нам нужно поспешить. Так я могу пройти?

– Ну... В принципе, можешь, проходи.

– Гав! – разлетелось эхом по всему подземелью.

Глаза у старика вылезли из-под густых бровей. Он прокряхтел что-то и поковырял пальцем в ухе, явно подозревая, что у него начались проблемы со слухом.

– Ты чего гавкаешь? – спросил он у парня.

– Да так... Нервничаю просто, всё-таки в царство мёртвых не каждый день попадаешь.

– Ну да, ну да, ты прав. Ладно, зале...

– Гав-гав! – раздалось снова.

Старик смотрел на парня: тот явно изменился в лице, а потом пару раз гавкнул, но этот лай совершенно не был похож на тот, что звучал ранее.

– Ты что, думаешь, я совсем дурак?

– Нет, говорю же – нервничаю.

– Ага. Невроз. Ты в курсе, что с собаками сюда нельзя?

Парень хотел было возразить, сказать старику, что тот – маразматик, которому давно пора на пенсию. Но тут из-за его спины выбежал небольшого размера пёс, чья шерсть была изодрана, а спина зияла свежими ранами.

– Гав-гав-гав! – радостно здоровался лохматый барбос, виляя обрубленным хвостом.

– Можно я возьму его с собой? – голос парня больше не звучал так надменно, как несколько минут назад.

– Ну разумеется...

– Правда? – обрадовался молодой человек.

– Разумеется, нет. Ты что, с ума сошёл? Собакам не место в царстве мёртвых людей, у них своё ведомство – радуга, собачий рай – я, честно говоря, без понятия. Но в мою лодку этот тип не сядет, – отмахивался веслом старик от намеревавшегося плыть с ним пса. – Ты что, блохастый, не слышал? Фу, пошёл вон! Эй, скажи ему!

– Не могу, это не мой пёс, я подобрал его на дороге, прежде чем случилась авария. Я даже не знаю, как его зовут.

– Ну, ты взял его – ты за него и в ответе. Давай забирай, самолёт уже идёт на посадку, тут сейчас будет как на МКАДе в шесть часов вечера.

– Разряд, – слышался откуда-то новый голос.

– Что это?

– Это доктора пытаются тебя реанимировать.

– Так я, возможно, не умер?

– Это уже от них зависит. Мне, честно говоря, плевать. Всё, у меня самолёт приземлился, сейчас попрут. Решай быстрее, идёшь в лодку или нет?

– Ещё разряд, давайте укол!

Парень посмотрел на руки, и те, кажется, стали раство-

ряться на глазах.

– Есть пульс!

– Я... Я оживаю, что ли?!

– Похоже на то. Поздравляю, – сухо произнес старик, глядя на тающего в воздухе парня, а потом вдруг опомнился: – Эй, собаку забери! Эй! Стой! – старик пытался поймать парня веслом, точно крюком, но оно пролетало сквозь тело.

Парень исчез, а на его месте уже была толпа с только что разбившегося лайнера.

– Пропустите, я первая стояла! – визжала какая-то тётка, держа за руки двух неуправляемых карапузов, которые без конца дрались и орали.

– Спокойно, мамаша, очередь согласно купленным на рейс билетам! – не давал ей проходу обгоревший на солнце здоровяк со сломанной шеей.

– Да что же это такое! Я даже после смерти должна терпеть подобный бардак? Эй, кучер! Уважаемый! У вас тут ещё лодки есть?

Старик тяжело вздохнул, глядя на эту неорганизованную толпу и, как обычно, следуя протоколу, начал принимать пассажиров.

– Всех, у кого есть монета для проезда, прошу пройти вперёд, остальным ожидать в порядке очереди, – монотонным голосом произнёс он, явно не надеясь, что его будут слушать.

Люди пёрли, толкались, кричали, дрались.

– Повторяю! Всех, у кого есть монета... Эй! А ну, пошёл

вон! Я кому говорю, отойди от лодки! – закричал он на самого наглого паренька в деловом костюме.

– Да ты знаешь, кто я такой? – взъерепенился тип и полез во внутренний карман пиджака, из которого выудил ксиву.

Старик шибанул наглеца по руке веслом, и ксива утонула в чёрной, как космос, воде.

– Да ты чё? Совсем охренел? – тип бросился на перевозчика, и тот уже приготовился дать ему веслом по голове, как вдруг из толпы вылетел пёс и вцепился парню в ногу.

– Ай! – завизжал «костюм». – Фу! Фу, я сказал! Уберите пса!

Но пёс вцепился в ногу мёртвой хваткой. Он рычал и дёргал мордой, чтобы посильнее прокусить плоть.

– А-а-а-а! Ладно, ладно! Понял, отхожу! – верещал парень.

Пёс отпустил его и встал перед лодкой, обнажив зубы. Толпа подалась назад.

Очумевший от произошедшего старик с недоумением смотрел на пса и испуганную ватагу людей. Выйдя из оцепенения, он прокашлялся и начал заново:

– Всех, у кого есть монета для проезда, прошу пройти вперёд, остальным ожидать в порядке очереди.

– Да нет у нас монет! – крикнула стюардесса с задних рядов.

– Тогда в порядке очереди. Согласно возрасту. Сначала старики.

Первым из толпы вытолкнули какого-то хромого деда, который, судя по виду, и без авиакатастрофы был на пути в царство мёртвых.

Дед дрожал, как желе. Он меньше всего хотел, чтобы пёс вгрызся в его практически торчащие наружу кости, проступающие через тонкую кожу, но толпа уверенно толкала его вперёд, и он, прихрамывая, отдался на волю судьбы.

Пёс гавкнул, и мужчина икнул от страха. Тут мохнатый страж отошёл в сторону, пропуская первого пассажира. Дедушка аккуратно поставил ногу на судно, затем вторую. Перевозчик душ оттолкнулся веслом от берега, и пёс тут же запрыгнул в лодку. Он положил морду на колени к хромому, а тот принялся гладить животное и благодарить его за разрешение пуститься в последнее плавание.

Паромщик грёб веслом чёрную водную гладь и думал, как теперь будут обстоять его дела с учётом нового жителя подземного мира, от которого, судя по всему, так просто не избавиться. Когда он высадил первого пассажира и поплыл обратно, пёс уставился на него маленькими блестящими глазами, в которых отражалось неприкрытое любопытство.

– Хочешь, расскажу тебе шутку? – прервал наконец молчание старик.

Пёс радостно гавкнул, и мужчина, прокашлявшись, начал рассказывать анекдот, который придумал пятьсот лет назад. Он сбивался и путался в именах героев, но пёс всё равно вилял хвостом и тяжело дышал, выказывая интерес. Когда ста-

рик закончил и спросил: «Ну как?», пёс снова подал голос, явно одобряя юмор, и лизнул его морщинистую руку. Губы хмурого перевозчика изобразили что-то вроде улыбки, и он погладил пса по лохматой голове.

– В конце концов, у Аида есть Цербер! А мне, что ли, нельзя пса завести?

Пёс чихнул, словно подтверждая правоту старца.

Лодка пристала к берегу, и толпа уже готовила нового претендента на переправу.

– Скажите, а как зовут вашего охранника? – поинтересовалась женщина, которая была следующей в очереди.

– Журавлик. Его зовут Журавлик. Он назван в честь того, кто спас две одинокие души.

Ночной шиномонтаж

За окном стояла лунная ночь. Боря сидел за накрытым газетами столом и чистил вяленую рыбу. С улицы донёсся приближающийся стук копыт и затих прямо возле шиномонтажа, где Боря и вёл своё существование. Затем раздалось мощное ржание и несколько глухих ударов хлыстом.

Мужчина даже не привстал. По телевизору, который стоял на шкафу под потолком, шёл какой-то ситком начала двухтысячных и, по мнению Бориса, это было куда интереснее того, что творилось за стенами.

В металлическую дверь постучали, но мастер лишь поёрзал на стуле, разминая затёкший зад.

Стук становился настойчивее, и, так как пульт от телевизора потерялся, а слов героев сериала из-за шума было не разобрать, мастеру пришлось встать и дойти до двери.

Отперев замок и толкнув дверь, Боря увидел на пороге высокого мужчину в чёрном плаще до земли. Тонкая кожа, белая, словно свежая дорожная разметка, обтягивала череп. В тёмных глазах подёргивался бледный огонёк.

– У вас написано: «Работаем круглосуточно», – немного раздражённо произнёс человек в дверях.

Боря пожал плечами, затем зевнул и лениво произнёс:

– Что там у вас?

– Колесо замято, и спица вылетела. Я очень спешу, не могли бы вы быть немного расторопнее?

Боря ещё раз зевнул, но на этот раз так сладко, что человек

не выдержал и зевнул в ответ.

Мастер щёлкнул выключателем, и на улице загорелся жёлтый фонарь, осветив всё вокруг. Прямо перед шиномонтажом была припаркована накренившаяся на один бок колесница, запряжённая парой вороных лошадей. Из их ноздрей вырывался горячий пар. Совершенно невозмутимый Боря зевнул в третий раз. Даже лошади не смогли устоять и повторили за ним.

Подойдя к колеснице, мастер неуклюже пнул замятое колесо и присвистнул.

– Тридцатый радиус. В копеечку встанет, – причмокнув губами, констатировал он, глядя на ночного клиента.

– Да плевать мне, сколько это будет стоить! Вы сможете починить? – тип явно был не в духе.

– Ну-с-с-с. Вообще-то обычно мы таких работ не делаем. По-хорошему, вам к сварщикам или кузнецам.

– Ночью работаете только вы, – мужчина в чёрном злобно прожевал эти слова, явно понимая безысходность своего положения.

– Могу отстучать молотком и приварить спицу, но гарантии на сварку не даю – не моя специальность, – развёл руками Боря.

– Делайте! Только быстрее, умоляю!

– О'кей, босс, – с этими словами Боря вразвалочку пошёл за домкратом.

Колесо снялось не с первого раза. На пневмопистолет не

было нужной насадки, гайку пришлось откручивать газовым ключом. Каждую дополнительную операцию Боря педантично записывал в тетрадку.

Ремонтируемая деталь была небрежно брошена на стол к рыбьим очисткам.

– Можно аккуратнее? Этому колесу почти пять тысяч лет, его сделали из вавилонской стали! – всё больше выходил из себя посетитель, но Боря в очередной раз смирил его простодушным взглядом.

Мастер навернул около тридцати кругов вокруг стола, с профессорским видом прикидывая план будущих работ. Клиент то и дело поглядывал на настенные часы, цокал языком и уже досконально изучил все выцветшие плакаты с голыми женщинами, которыми было обклеено помещение. Где-то вдалеке слышались звуки сирены.

Наконец Боря взял в руки молоток и начал стучать. Стучал он долго, с разной силой, периодически проверяя на глаз ровность и округлость. Затем проделал ту же операцию с отвалившейся спицей, которая была согнута в вопросительный знак.

Когда колесо снова обрело форму обруча, Боря ушёл в соседнюю комнату. Оттуда стали доноситься звуки передвигаемых вещей и лёгкий профессиональный мат, не адресованный никому лично, но обязанный быть услышанным, чтобы присутствующие поняли, как сильно напрягают мастера. Сирена приближалась.

Наконец Борис вернулся: одна его рука тянулась к полу под весом сварочного аппарата, а вторая держала пачку каких-то древних электродов времён перестройки.

Сварочной маски у Бори не было – он просто отворачивался от вспышек и щурился, стараясь попасть электродом в места соединения. Когда дело было сделано, колесо потеряло всю элегантность и внутренней стороной напоминало скорее хулахуп, но вполне могло ещё послужить.

– С вас семьсот рублёв, – зевнул в очередной раз Боря, а затем добавил: – Балансировка нужна?

– Не надо, ничего мне не надо, просто прикрутите, и я поеду!

Сирена была уже близко. Буквально в паре километров. Боря пожал плечами и, поставив колесо на место, начал прикручивать гайку.

В какой-то момент гайка перестала крутиться.

– Резьба замялась, нужно плашкой пройти, – лениво произнёс мастер.

– Не нужно! Держится?

– Шататься будет.

– Плевать. Вот ваши деньги! – мужчина вынул из кармана золотую монету и кинул Борису.

– Это что?

– Шумерское золото.

– И что мне с ним делать? Рублей нет?

Мужчина вскинул руки к небу, попросив у него терпения,

затем достал кошелёк и отсчитал Борису ровно семьсот рублей. Потом залез в колесницу: в одной руке из воздуха возник кнут, в другой – огромная коса, лезвие которой блеснуло лунным светом. Он занёс кнут, но ударить не успел. Рядом по дороге промчалась машина скорой помощи с включёнными мигалками и сиреной.

– Вот чтоб тебя! – выругался худой тип в плаще и опустил руку с занесённым кнутом.

– Что такое? – неохотно поинтересовался Боря.

– Не успел...

– Бывает. Поверьте, оно ведь к лучшему. Зато сейчас вам шпильку прокрутим, потом отбалансируем – будете нормально ездить, не переживая за безопасность. Может, кофе?

– Можно, – понуро ответил мужчина, слезая с повозки.

– Заходите, присаживайтесь, почувствуйте себя как дома.

Боря поставил чайник, достал из шкафа банку «Нескафе» и, встав на стул, сделал телевизор громче.

– В нашем деле главное – сервис! – гордо заявил он и прошёлся тряпкой по гостевому креслу. – А спешка – она ни к чему. Можно ведь и на тот свет попасть, если сильно спешить.

– Да уж, попадёшь с таким сервисом, – негромко проворчал посетитель и развалился в кресле поудобнее.

Этой ночью не было зафиксировано ни одного смертельного случая.

Конечная станция

Поезд дёрнулся шесть раз, прежде чем сделал окончательную остановку. Славка считал, загибая пальцы: один, два, три... Он всегда так делал, когда приезжал погостить в родной город.

– Мам, шесть раз! Как и год назад! – радовался мальчуган, когда поезд сделал последний рывок и намертво встал, словно упёрся в бетонную стену.

– Да, Слав, как и в прошлом, и в позапрошлом, и поза-поза-поза-прошлом, – последнюю фразу они произнесли вместе, нараспев, весело хихикая. Поезд всегда делал ровно шесть рывков.

Отец, как обычно, сидел за столом и читал любимую книгу детства – «Таинственный остров» Жюль Верна. Ложка в пустом стакане звонко дребезжала, раздражая всех вокруг, но только не отца. Книга была такой интересной, что даже вещи, упавшие с верхних полок, не могли отвлечь мужчину от чтения.

Двери с шипением распахнулись. Суетливые пассажиры, позабыв об усталости от дороги, толкаясь и отдавливая друг другу ноги, повалили наружу, как повидлю из чересчур сильно сдавленного пирога.

Славка тоже порывался втиснуться в эту кишашую массу – он знал, что Баскер уже ждёт его. Но крепкая рука матери удержала неугомонного ребёнка на месте – в голосе бывшей преподавательницы слышались нотки профессиональ-

ного занудства: «Никогда не спеши, а то можно успеть».

Наконец последний пассажир, колченогий старик, спустился с подножки, и семейство Васильевых засемило к выходу.

Не успел Славик ступить на платформу, как Баскер лизнул ему руку. Пёс уже несколько лет жил с бабушкой, хотя должен был остаться у неё всего на пару месяцев, пока Славик с семьёй перебирались в другой город, но так сложилось, что в итоге остался с ней навсегда. Как ни старалась старушка держать его на привязи, каждый раз, когда Славка приезжал в гости, пёс срывался с цепи и мчался на вокзал.

– Дружок, ты что-то постарел! – печально заявил Славик. Сам-то он мало изменился за год. – Мам, почему собаки так быстро стареют?

– У них другой обмен веществ, – как-то отстранённо ответила женщина и потрепала сына по взъерошенным волосам.

– Ну что, я пошёл навестить ребят? – спросил отец в образовавшемся семейном кругу.

– Ага, а я тогда к сестре. Славик, ты со мной?

– Можно я к Кате с Вадиком?

– Думаешь, они тебя ещё не забыли?

– Пф-ф, да ты что! Эти не смогут. Вот Димка – да, тот ещё друбан. Но я не в обиде, он теперь важным стал – ему не до старых приятелей.

– Хорошо, тогда встречаемся в девять у бабушки, – как обычно, подвела итог собрания мама, хотя отца уже не было

рядом: он незаметно исчез, оставив после себя лишь билет на пустой скамейке.

Так было каждый год. Семейство разбредалось по друзьям, близким и знакомым, чтобы вечером собраться у бабушки, которая всегда по случаю их приезда готовила целую гору блинов с мёдом. Славка не очень-то любил мёд. Ему хотелось, чтобы блины были с «Нутеллой», ну или, на крайний случай, с джемом. Но бабушка упорно ставила на стол мёд, а спорить с ней не было смысла.

Славка и Баскер покидали вокзал наперегонки. Пёс был невероятно рад встрече и, несмотря на преклонный по собачьим меркам возраст, радостно скакал и пугал прохожих хриплым лаем. За ними уже не бегали охранники, как несколько лет назад. Баскера давно здесь все знали. Он всегда приходил и уходил в одно и то же время раз в году, и эту традицию никто не смел нарушать.

Катя с Вадиком жили на самом северном проспекте города. Они поженились в прошлом году. С одной стороны, это не стало для Славки большой неожиданностью. С другой – ему было несколько не по себе от мысли, что друзья могут влюбиться и жить вместе.

Когда Славка появился в гости к друзьям, все разговоры были только о нём. Молодожёны постоянно спрашивали: «Ну как там у тебя дела?», а Слава без интереса рассказывал. Но почему-то создавалось ощущение, что его не слушают и к тому же перебивают какими-то своими бытовыми вопро-

сами. Семья – что тут скажешь.

Потом были долгие моменты ностальгии, воспоминания. Катя лила слёзы – девчонка, что с неё взять. То ли дело Вадик и Славка: им все эти сопли чужды. Они могут просто помолчать, думая каждый о своём, но при этом чувствовать, как их связывает целое детство, и невольно улыбаться мальчишечьим воспоминаниям и дурачествам.

– Жалко, Димка не пришёл, – произнёс в никуда Вадик, разглядывая старые фотографии, которые он всегда доставал по случаю Славиного приезда.

– Жалко... – согласился Слава. Можно было бы его навестить, но Катя обмолвилась, что он сменил телефон и никому даже не сообщил, а значит, он никого не хочет видеть и смысла навещать нет.

Баскер всё это время послушно ждал на улице. Катя последнее время боялась пса, и Слава не хотел доводить её до истерики. Но вот Вадик всегда выходил поздороваться с четырёхлапым, каждый раз почему-то искренне удивляясь его приходу.

– Прости, что мы к тебе так редко приезжаем, – как обычно, сказала в конце Катя, а Вадик кивнул в знак согласия, видимо, стесняясь подтвердить вслух.

– Да ладно, чего уж, главное, что мы не забываемся! Да и мне не сложно самому заезжать.

С этими словами Славка собрался на выход. Время почти девять, а ему ещё топать и топать.

– Баскер, домой! – скомандовал Славка, и они помчались через оживлённые улицы, раскидывая в стороны жухлую листву и расталкивая прохожих, которые двигались слишком медленно. Нужно было обязательно успеть увидаться с бабушкой.

– Ах ты, бестолковый кобель! – кричала бабушка на пса, замахиваясь полотенцем. – А если бы тебя машина сбила? Я что, одна тут должна куковать?

Баскер лишь глупо смотрел на неё, высунув от усталости язык и тяжело дыша.

– Да ладно тебе, бабуль, он же нас встречал! – успокаивал Славка бабушку, пока та привязывала пса.

Родители уже были на месте и сидели, рассказывая друг другу новости, которые узнали за день. На столе стояли остывшие блины и компот из сухофруктов, по телевизору шли новости – что-то о катастрофах прошлых лет, а после должен был начаться фильм: одна из французских комедий, которые так любила мама. Но посмотреть его они, конечно же, не успеют. Поезд прибудет через час – значит, нужно провести как можно больше времени с бабушкой.

Бабушка не очень разговорчива в последнее время. Чаще смотрит в окно и слушает. Славка рассказывает ей о новом доме, мама уверяет, что у них всё хорошо, а папа... Папа наворачивает круги по комнате, иногда что-то задевая, отчего бабушка всякий раз вздрагивает, а потом улыбается: он всегда был неуклюжим.

«Приятно иногда возвращаться туда, где ремонт не делается десятилетиями, чай наливается из чайника с облупившейся эмалью, а в серванте стоят старые пожелтевшие фотографии», – подумал Славка перед уходом.

Бабушка не сможет проводить их – она плохо ходит последние пару лет, да и не замечает, когда они уходят, а вот Баскер – легко.

Слава помог ему отвязаться. Бабушка будет ругаться, но лучше уж так, чем пёс сам будет рвать цепь.

На вокзал неслись бегом. Засиделись, как обычно. Уходить жутко не хотелось, но оставаться дольше было нельзя. Со всего города к железной дороге спешили загостившиеся у родни пассажиры. Поезд отходил через пятнадцать минут, чтобы вернуться сюда через год.

– Мам, а мы точно не можем взять Баскера с собой? Он же уже старый! – спросил Славка, прощаясь на перроне со старым другом.

– Нет, Слав, нельзя. Разве ты забыл, что я с утра сказала? Не спеши...

– А то успеешь, – закончил за ней сын, закатив глаза. Потрепав пса по голове, он зашагал вверх и немного вбок по сильно деформированной лестнице.

Двери не смогут закрыться. Они лежат на перроне, усыпанном битым стеклом. Смятая, как консервная банка, кабина машиниста даст задний ход и вытащит поезд из разлома в стене вокзала. Стена соберётся обратно, и на месте

столкновения вырастет мемориальная доска. Там будут выбиты фамилии Васильевых и ещё нескольких десятков пассажиров, погибших в железнодорожной катастрофе семь лет назад, когда машинисту резко стало плохо на подъезде к конечной остановке.

Пассажир

Такси подъехало на десять минут позже заявленного времени. Стояла тёмная, безоблачная ночь. Аркаша потянул за ручку, которая вся была заляпана чем-то жирным. Дверь неохотно поддалась, и он загрузился в тёмный, пропахший потом, перегаром и ментоловой ёлочкой салон.

Аркадий испуганно, с трудом скрывая отвращение, оглядел внутренности железного коня, где ему предстояло провести ближайшие пятнадцать минут, и тяжело вздохнул. Водитель, судя по густой лицевой растительности, горбтому носу и ещё некоторым отличительным чертам, был человеком явно иностранного происхождения. Не повернув головы в сторону пассажира, он нажал на экран закреплённого на панели мобильного и запустил маршрут.

Клиент искоса пялился на угрюмое, волосатое лицо шофёра, которое явно не внушало никакого доверия, и вдруг, с удивлением для самого себя, осмелился спросить:

– Скажите, а почему так дорого?

– Повышенный спрос, – холодно и с явным акцентом ответил таксист, выруливая со двора на главную дорогу.

– Но ведь не в два же раза!

– Можете выйти и дождаться другое такси, – всё так же без малейшего интереса отвечал шофёр.

По радио играло что-то неразборчивое, громкое, напоминающее звуки блендера. Аркаша плохо воспринимал любую музыку тяжелее Газманова: от электрических гитар у него

сводило челюсть, а от барабанного ритма поднималось давление.

– Не могли бы вы переключить? – попросил он немного раздражённо, но всё же достаточно вежливо.

Водитель, по-прежнему не поворачивая головы, лениво нажал на кнопку магнитолы. Теперь салон наполнился каким-то гнусавым шансоном, от которого настроение у Аркаши стало совсем минорным.

Таксист петлял, нарочно сбавляя скорость перед светофорами, выбирал длинные пути там, где можно было сократить. Аркаша бесился и уже составлял в голове текст отзыва, который планировал написать в конце поездки. Вишенкой на этом торте наглости и хамства стало то, что водитель закурил. Пассажир в жизни не был так оскорблён. Простого отзыва было мало: он собирался позвонить в диспетчерскую и вылить на них всё, что скопилось в душе за эти пятнадцать минут.

Когда машина наконец завершала поездку и завернула на финальный участок, Аркаша потянулся за кошельком. На торпедо он заметил приклеенную скотчем надпись, которая предлагала оставить водителю чаевые. Пассажир нервно хихикнул, и в этот момент машина остановилась. До конечной точки оставалось около ста метров.

– Вы не доехали до места, – возмутился клиент и повернул голову в сторону водителя. Но тот не ответил. Он обеими руками держался за грудь и отчаянно хватал ртом воздух.

– Эй, вы там как?

Водитель молча синел и уже начал наклоняться лицом к рулю. Перепуганный Аркаша засуетился. Он шарил по карманам в поисках своего мобильного дрожащими руками, но те его не слушались. Взгляд вдруг упал на телефон водителя, закреплённый на панели. На экране горело два символа: «плюс» и «минус». Аркаша взял мобильник и уже хотел было набрать скорую, но передумал.

Таксист не подавал никаких признаков жизни. Аркаша поднёс руку к его носу и почувствовал кожей слабое касание тёплого дыхания.

«Живой! – обрадовался пассажир. – Так тебе и надо!» – подумал он про себя и, нажав «минус», сбросил последнюю поездку. Счётчик автоматически обнулится, и на экране замигали новые заказы. Вернув телефон на место, Аркадий осторожно, словно боялся разбудить отключившегося шофёра, дёрнул за ручку и покинул такси. «Кто-нибудь всё равно вызовет скорую», – успокоил себя мужчина и поспешил в сторону кафе, где его уже ждали друзья.

Стоило Аркаше скрыться из виду, как водитель тут же ожил и как ни в чём не бывало принял новый заказ. Через десять минут он уже подъезжал на другую улицу, где его ждала молодая девушка.

Ситуация повторилась с точностью до детали: музыка, дорога, сигарета, приступ.

Девушка была уверена, что водитель – насильник, а если

не насильник, то точно склонен к этому, хоть он и не проявлял никаких признаков для подобного подозрения. В момент приступа она быстро выбежала из машины, предварительно зачем-то плюнув таксисту в лицо – видимо, так она праздновала победу в несостоявшейся битве. На этот раз на экране снова высветился жирный «минус», но уже без участия клиента.

Следующим пассажиром оказался дедушка, который ехал от внуков. Он вызвал скорую, дождался её и оставил деньги за проезд в бардачке. По завершении поездки мобильный впервые показал «плюс».

Последним в этой смене водителю повстречался студент по имени Влад. Парня лишили прав за несколько нарушений вроде пересечения двойной сплошной и проезда на красный, поэтому он был вынужден передвигаться на такси, что явно его удручало.

Влад был лыс, плечист, спортивен и являлся обладателем больших и тяжёлых рук, которые легко могли проломить череп. Парень был не из тех, кто готов терпеть неуважение к себе. Он сразу объяснил водителю, что подобное радио слушать не намерен, платить за лишний километраж не будет, а когда увидел, как водитель потянулся за сигаретой, одарил его таким взглядом, что тот сразу положил руку обратно на руль.

– Эй, слышь, мы, вообще-то, не доехали! – забасил лысый, когда таксист остановился за сто метров до конечного пунк-

та. — Друг, ты чего? Твою мать!

Влад пулей выскочил из машины. Обежав её, он осторожно вытащил водителя, усадил на заднее сидение и дал воды, которую всегда таскал с собой в рюкзаке. Затем он прыгнул за руль и помчал в сторону больницы. Влетев в отделение скорой помощи, Влад в момент отыскал спящего дежурного врача и практически силой выволок его на улицу. Водителя тут же погрузили на носилки и отвезли в реанимацию.

Влад дождался, пока врачи не сообщат, что таксист жив, и только после этого вызвал другую машину, предварительно оставив деньги в бардачке.

Водитель вернулся в автомобиль под утро. Он посчитал выручку за день и достал из бардачка блокнот, в который вписал всех ночных пассажиров. Напротив каждого имени он сделал точное описание того, кто и как проявил себя этой ночью, а дальше сделал пометки и расставил «плюсы» и «минусы».

«Аркадий: не имеет сострадания, подлый, трусливый и алчный. Минус». Дальше шли указания: «Назначить проблемы с работой, пневмонию, судебных приставов, угрозу развода. Следующая проверка через два года».

Девушке он тоже поставил «минус» и приписал «венец безбрачия на восемь лет, финансовые сложности на полтора года и гастрит». Следующая проверка планировалась через десять лет.

Деду был поставлен «плюс». За помощь ему предостав-

лялось «пять лет здоровья и хорошая прибавка к пенсии». Следующая проверка – через пять лет.

Владу таксист выделил отдельную страницу для плюса. Молодому человеку было назначено окончить институт с хорошим дипломом. В течение пяти лет он должен будет устроиться на престижную работу и достигнуть немалых высот. Он женится и не будет ни в чём нуждаться в ближайшие десять лет до следующей проверки – особенно это касается здоровья.

Таксист захлопнул блокнот и завёл двигатель. Сегодня ему предстояло немало работы. Он включил мобильный. Загорелась подсветка, пошла загрузка. Водитель ткнул пальцем в приложение «Карма», и на экране заплясали «плюсы» и «минусы». Проверка началась.

Призрак из квартиры номер тринадцать

Дядя Толя был известным на весь город слесарем-колдуном. Он предсказывал судьбу по квиткам за коммунальные услуги, прекращал ссоры и прочищал сантехнические засоры при помощи сложных заклинаний и стального троса, выводил из запоя магическим подзатыльником, снимал венец безбрачия медным припоем.

Дядя Толя вёл приём по месту работы – на складе в гаражном кооперативе, где управляющая компания хранила весь инвентарь: мётлы, лопаты, электроды, газовые баллоны, старые трубы, что срезались в подвалах, и прочие предметы колдовского промысла, при помощи которых мистик и творил магию.

За советом к нему ходили все. Даже участковый и глава районного управления не стеснялись прикоснуться к потустороннему, если другие средства не помогали.

Обычно проблемы у людей были невинными, и чаще всего они были связаны с нежеланием приложить немного собственных усилий. Одни просили о прибавке к зарплате, другие приходили за чудесным зельем от глупости, третьи хотели лёгкой славы. Но находились и те, кто обращался за порчей или приворотом на чужую жену или мужа. Таких дядя Толя гнал метлой или вместо специального крема выдавал солидол и наказывал втирать три раза в день в щёки, нос и лоб до получения эффекта.

Как-то раз, когда колдун ремонтировал лестничное

ограждение, к нему подошла незнакомая женщина.

– Вы тот самый знаменитый чародей? – спросила дама в чёрном брючном костюме и бахилах.

– А кто спрашивает? – без любопытства поинтересовался слесарь, приваривая поручень.

– Меня зовут Оксана, я риелтор. Мне очень нужна ваша помощь, – женщина говорила с деловой интонацией, но отчаяние и неуверенность в голосе не смогли ускользнуть от чуткого слуха мага.

– Выкладываете, я пока швы подкрашу, – дядя Толя взял кисточку и макнул её в банку с зелёной краской.

– Дело в том, что я никак не могу продать квартиру в этом подъезде.

– Угу, – слесарь небрежно размазал краску по сварочному шву.

– Уже три клиента отказались от неё, несмотря на низкую стоимость и благополучный район. Думаю, что на квартире лежат злые чары – другого объяснения у меня нет.

– Что за квартира?

– Тринадцатая, – тяжело выдохнула женщина и облокотилась на отремонтированные перила.

– А-а-а, квартира Андрея Павловича. Знаем такую. Он лет пять назад помер, если не ошибаюсь.

– Да, его дети живут за границей. Они обратились, чтобы мы выгодно продали пустующую жилплощадь. Но после осмотра покупатели всегда уходят какие-то расстроенные и

злые. Говорят, им там всякие гадкие слова мерещатся и угрозы слышатся.

– Неудивительно. Палыч вредный мужик был. Как-то радиатор ему менял, так он меня всю неделю вызывал на переделки. То слишком низко висит, то не греет, то шипит что-то. В итоге пришлось деньги за работу вернуть. Очень, очень сложный случай...

– Так вы не возьметесь? – печально спросила риелтор и совсем загрустила.

– Отчего же, возьмусь. Теперь-то ему некуда жаловаться – он на моей территории. Сейчас, только за инструментом схожу, и пойдём прогонять вашего злого духа.

– Сейчас? – расторопность мага поразила Оксану: она-то думала о месяце подготовок.

– А чего тянуть? – он замочил кисточку в банке с растворителем и вытер руки о штаны. – Я скоро.

С этими словами дядя Толя покинул подъезд и вернулся через пятнадцать минут, держа в руках увесистую кожаную сумку, в которой что-то звонко побрякивало.

Подойдя к двери со злосчастливым номером, женщина вставила ключ в замок и повернула. Издав неприятный щелчок, ключ сломался у основания. Из квартиры раздался странный звук, похожий на хриплый смех.

– Там балкон не закрыт – проветриваем помещение, – объяснила риелтор.

– Угу, – дядя Толя расстегнул сумку и извлёк оттуда плос-

когубцы и проволоку.

Произнеся несколько магических слов на древнем диалекте, он за пять секунд вытащил обломок ключа и вскрыл замок. Внутри было холодно и пахло дешёвыми сигаретами.

– Сколько ни проветривай, запах никак не хочет уходить, – ворчала Оксана, прикрывая нос.

– Это потому, что здесь по-прежнему курят, – задумчиво произнёс слесарь-чародей и направился на кухню. Оксана осторожно засеменила следом.

Дядя Толя водрузил сумку с магическим инвентарём на стол и принялся извлекать из неё необходимые атрибуты. Первой на столе появилась бутылка «Пшеничной». Дядя Толя откупорил её и налил водку в стакан, который тоже достал из сумки. Произнеся несколько слов на неизвестном языке, он ударил ладонью по столу.

Оксана наблюдала за всем этим с нескрываемым скепсисом и любопытством.

– Зачем это? – спросила она.

– Нужно его разговорить, – профессионально ответил маг.

Жидкость запузырилась, загорелась и... исчезла. Риелтор ахнула, а дядя Толя довольно улыбнулся – дело пошло.

– Андрей Павлович, ты здесь, родной? – произнёс нараспев колдун.

Из крана внезапно пошла вода.

– Что он говорит? – прошептала Оксана.

– Говорит, чтобы мы убিরались, а ещё – что у вас все шта-

ны в краске.

Женщина глянула на зелёное пятно и тихонько застонала.

– Палыч, завязывай со своей клоунадой, пора на покой, квартиру дети хотят продать, зачем мешаешь? – чародей затряс в воздухе газовым ключом.

Что-то брякнуло, свистнуло, и в газовой колонке загорелось пламя.

– А сейчас что? – не унималась Оксана.

– Говорит, что цена бессовестно занижена.

– Что значит занижена? – закричала женщина. – Да в этой части города все квартиры так стоят.

Полы затряслись, обои начали отходить от стены, в воздухе проплыло облако сигаретного дыма.

– Что он сказал?

– Сказал, что врёт. И что у вас комиссия большая. А детей его дурите, хотите продать поскорее, вот и поставили цену ниже плинтуса. Это правда? – дядя Толя посмотрел на риелтора, нахмутив брови.

– Нет!

Входная дверь захлопнулась, и замок защёлкнулся. Оксана побежала к выходу и начала дёргать ручку, но та не поддавалась.

– Скажите, чтобы он немедленно меня выпустил! – верещала риелтор и барабанила в дверь.

– Говорит, что выпустит вас только после того, как позвоните сыну и разорвёте контракт.

– Я этого не сделаю!

– Простите, но придётся помочь вам это сделать, потому что вы нечестный человек и попытались меня привлечь к своим грязным делам.

Дядя Толя вернулся на кухню и достал из сумки новые магические инструменты. Оксана тем временем пыталась позвонить в полицию, но сеть на телефоне резко пропала. Она звала на помощь и выламывала дверь плечом, но все попытки были тщетными.

Дядя Толя вернулся, держа в руках свинцовый отвес. Оксана было набросилась на него, но он покачал отвесом перед её лицом, и та встала как вкопанная. Колдун приказал немедленно набрать номер продавца и во всем сознаться. Загипнотизированная риелтор тут же исполнила приказ. После этого дядя Толя вручил ей банку с солидолом и приказал втирать по три раза на дню, пока не проснётся чувство совести. Щёлкнув пальцами, он вывел женщину из транса и выпустил наружу.

Огонь в колонке погас, вода в кране перестала течь, а обои тут же снова приклеились. Слесарь-колдун собрал инструмент в сумку, затем снова наполнил стакан и, распив его напополам с призраком, извинился за вторжение. Они немного покурили в тишине. Попрощавшись, дядя Толя уже было собрался на выход, как вдруг огонь в колонке снова зажёгся, а вода в кране потекла с ещё большим напором.

– Да отстань ты со своим радиатором! – гаркнул колдун и,

открыв дверь, вышел прочь.

Через неделю квартиру номер тринадцать всё же продали, и у дяди Толи появились новые клиенты.

Призрачный ремонт

– Нормальные обои купить не мог? Это что за натюрморт? Безвкусица какая-то, фу! – раздался из тёмного угла голос, который вывел Жору из состояния равновесия, и тот при падении со стремянки выбил своей шарообразной головой страйк из цветочных горшков.

– Ах ты ж гадёныш неуклюжий, рожу и руки отрастил, а пользоваться ими так и не научился. Я эту герань высаживала, растила, а он взял и бестолковой своей размолотил!

Жора только въехал в новую квартиру, которую приобрёл за подозрительно низкую стоимость. Риелтор вёл себя очень странно, когда подсовывал ему бумаги: дёргался, чесался, нервно давил лбы. Но для чемпиона области по бодибилдингу странными казались все, кто в пятницу вечером занимался работой или пил горькую, а не разрабатывал трицепс, мышцы груди и пресса.

Войдя в новую квартиру, Жора первым делом расширил плечами межкомнатный проём и решил, что раз начало положено, то нет смысла останавливаться. Ремонт спортсмен мог заниматься в единственное свободное от тренировок время – после одиннадцати вечера. Тяжёлой техникой вроде перфоратора парень не владел и не понимал, зачем вообще он нужен, если саморезы спокойно заходят в стену при помощи отвёртки. Продавец крепежа хотел втюхать Жоре какие-то дюбели, но Жора не мост, его не разведёшь. То, что не закручивалось отвёрткой, бодибилдер заколачивал бли-

нами от штанги, а то, что не заколачивалось, вдавливал гирей. Соседи сами хотели подарить качку перфоратор, лишь бы он не разнёс дом на камни, но Жора был воспитанным малым и потому любезно отказался.

– Кто ты? Чего надо? Выходи, бить буду! – закричал Жора и схватил в одну руку фонарик, а в другую – штангу.

– Это ты, комбикорм, откуда взялся? – ответил голос, который, судя по всему, принадлежал женщине в почтенном возрасте. Но в подсвеченном фонарём углу Жора обнаружил только масляный радиатор, что остался от прошлых хозяев.

– Я из клуба! – грозно рявкнул спортсмен и провёл фонарем по всей квартире.

Электрику Жора почему-то решил отложить на самый конец обустройства, поэтому «творил», либо зажав фонарь в зубах, либо ловя отражение фар проезжающих по ночным улицам автомобилей.

– Из какого ещё клуба? Весёлых и находчивых, что ли? Так я тебя сразу огорчу: весёлого в тебе не больше, чем в ремонте печки на «жигулях», а с находчивостью, судя по обоям, совсем всё грустно.

– Из спортивного клуба «Алёша Попович»! – гордо заявил парень и потряс над головой штангой. На пол слетело несколько блинов, отчего парализованный сосед двумя этажами ниже так подпрыгнул, что расшиб лоб о потолок и впал в кому.

– Тише, богатырь! Иначе от дома кирпича живого не оста-

вишь. Значит, так: квартира эта – моя, а ты давай-ка собирай манатки, майки свои потные и вали отсюда подобру-поздорову.

Голос раздавался неизвестно откуда. Жора проверил все углы в квартире, залез в чулан и на всякий случай заглянул под ванну. На секунду забывшись, он сделал двадцать жимов от груди чугунной машиной, затем, опомнившись, вернулся к радиатору и стал говорить в него, точно в микрофон:

– С какой это радости квартира твоя? Я вообще-то её купил! У меня все документы подписаны. Сама вали, пока я тебя на белки и углеводы не раскидал!

– Ты как со старшими разговариваешь, жертва протеиновых инъекций? Я тебе не какая-то пигалица малолетняя из твоего клуба, что за всю жизнь работала только над размером задницы. Бывшая управдом! Герой труда! Почетный пациент поликлиники номер четыре, а ныне – старшая в призрачном профсоюзе. Квартиру эту получила по очереди, отстояв двадцать лет! А тут, видите ли, явился, штангами машет, документы у него подписаны! Да я, между прочим, квартиру эту хотела в наследство оставить, только пока думала кому, не заметила, как уже штамп в небесной канцелярии ставят. Пришлось запрос на «неуспокоенность души» составлять и по всем инстанциям бегать, ходатайство выпрашивать. Не успела вернуться, а мою недвижимость уже вовсю пилят!

– Я в привидения не верю! – заявил Жора в вентиляционное отверстие радиатора.

– Я в циркониевые браслеты тоже в своё время не верила, а как начала по нашему ТСЖ их продавать – оказалось, неплохое вложение. Значит, так: даю сутки, чтобы покинул мою жилплощадь. А иначе буду с ума сводить: дверцей холодильника хлопать, половицами скрипеть, вес на тренажерах убавлять.

Угрозы Жоре не нравились. Обычно в ответ он нервничал, нецензурно выражался и что-то ломал. В основном, конечно, ломал людей, но разве можно сломать бабу, к тому же невидимую?

Первое, что пришло в голову члену спортклуба, это попробовать самостоятельно провести обряд изгнания неупокоенного духа. Жора свернул два грифа в распятие и, как сумел, нараспев зачитал самый священный текст, который только смог вспомнить. В основном молитва состояла из святых правил клуба «Алёша Попович» и гласила, что снаряды после себя нужно убирать, воду в душе не лить, абонементы не передавать и так далее. Тот, кто священные каноны не соблюдал, навсегда изгонялся из клуба, а следовательно, и из рационального мира тоже.

Закончив обряд, Жора окропил квартиру самым дорогим дезодорантом из своих запасов, и, кажется, это сработало. Голос умолк, бетонный пол не скрипел, холодильник не стучал. Взяв в руки шпатель, спортсмен принялся разглаживать на стене новый рулон.

– Края плохо промазал – отклеятся. И вести надо ровнее,

одни пузыри вон, – снова раздался противный голос, но теперь из велотренажёра.

Жора не выдержал, бросил в сердцах шпатель в ведро с клеем и, разложив на полу мешки со штукатуркой, улёгся на них спать.

– Смотрите, какие мы обидчивые!

Жора не отвечал. Ему хотелось поскорее попасть в спортзал и отвести там душу.

Всю ночь бабка сводила его с ума. То бубнила что-то нечленораздельное об индексации небесной пенсии, то дверцей холодильника стучала. Отрубился гигант только под утро и спал как убитый, изредка сотрясая стены богатырским храпом.

С первыми лучами солнца Жора, как обычно, ушёл на тренировку, а вернулся уже ближе к вечеру. Под мышкой он держал пакет новых обоев, беруши, пару мешков штукатурки и холодильник с самой тихой дверцей, какую смог найти.

– Явился-таки! А я думала, что выжила тебя!

– Не дождёшься, – проскрежетал сквозь зубы Георгий и, разложив покупки, принялся разводить клей.

Привидение уже готовило новую порцию издевательств, как вдруг в дверь позвонили. Привыкший делать ремонт в одних трусах, Жора совсем не ждал гостей.

В приоткрытую дверь без какого-либо приглашения нахально вошла женщина «в летах» и ядовито-красном вечернем платье. На голове дамы пружинили ещё не остывшие

кудри, прямо на Жору беспардонно смотрело невероятно глубокое декольте, а сама она пахла новым тренажёром. У Жоры аж помутнело в глазах.

– Я смотрю, у нас новый житель, – томным голосом произнесла неожиданная особа.

– Жора, – протянул качок мускулистую руку, и женщина тут же оценила размер пальцев, пожав своей пятернёй один указательный.

– Знаете, я так рада, что в доме наконец появилась свежая кровь, – словно кошка, мурчала женщина, годившаяся Жоре в матери.

– Какая кровь? Да что за дом ужасов?! – воскликнул спортсмен и, взмахнув руками от недоумения, проложил в стенах две новые штрабы под будущую проводку.

– Да я про вас, – успокоила женщина богатыря. – Вы наша свежая кровь! А то тут одни пердуны старые живут, истерички да инвалиды. Взять хотя бы Зойку, бывшую хозяйку этой квартиры: та вообще во всех номинациях зараз могла победить! Слава богу, ушла на покой, – последнюю фразу женщина кинула с шутливой улыбкой, а затем представилась: – Клара Андреевна, новый управдом!

– Вот ведь стерва! Нет, ну вы слышали? Управдом она новый! Это кто ж тебя, змеюка, избрал? – раздался голос из стиральной машины.

– Вы слышали? – с надеждой в голосе спросил Жора у Клары.

– Что именно? – непонимающе вскинула бровь женщина.

– Голос! Бывшей хозяйки! Она только что говорила, – чок чувствовал себя инвалидом умственного труда, говоря подобное вслух, но ему очень не хотелось признавать своё сумасшествие.

– Нет, не слышала. А что, у вас здесь призраки?

– Не слышала она, как же! Зато я каждый раз слышала, как к ней то сантехник, то участковый, то Галькин муж за-хаживали. Все пять этажей слышали!

Клара Андреевна «случайно» задела горшок с диффенбахией, что остался от Зойки и стоял на тумбочке в коридоре. Тот слетел на пол и моментально раскололся.

– Ой, я такая неуклюжая! Позвольте, я соберу землю, – залепетала женщина, схватила веник и, нагнувшись максимально артистично, принялась за уборку.

– Дрянь! Потаскуха! Сволочь! Нарочно ведь уронила! – кричал утюг. – Знаете, Георгий, я вам новый цветок принесу. Любите папоротники?

Из цветов Жора любил только подсолнухи, потому что они давали его любимые семечки. Он хотел было открыть рот, но его опередили.

– У меня аллергия на папоротник! – кричала покойная Зойка, но управдом не обращала на неё никакого внимания.

– Вы, кстати, такой сильный! Не могли бы помочь мне перенести диван?

Спортсмен покраснел от смущения.

– Куда перенести?

– Да знаете, у меня дома сейчас так места мало, хочется больше простора. Можно я пока его здесь поставлю? У вас-то, смотрю, и спать даже не на чем, и по ночам, наверное, мёрзнете, – она взглянула на помятые мешки из-под штука-турки и масляный радиатор.

– Не вздумай! Нечего сюда своё барахло тащить, клопов мне тут озабоченных не хватало, – никак не мог уговориться голос.

– Да запросто! – согласился Жора, чувствуя, как бывшая хозяйка рвёт на себе невидимые волосы.

– Тяжело вам тут без женской руки, уюта не хватает. А я знаете как уют создаю?

– Знаем, наслышаны! От уюта твоего весь подъезд маргарином провонял!

Жора и новый управдом проигнорировали привидение.

– В общем, заходите в любое время, а лучше минут через десять. Займёмся диваном, а потом блинчиками вас угощу домашними, – проворковала Клара Андреевна и вышла за дверь. – Кстати, можете приходить прям так, у меня-то дома как на Гавайях, я за отопление всегда вовремя плачу, – улыбнулась она.

Жора вдруг вспомнил, что стоит в одних трусах, и неловко прикрылся холодильником. Управдом ушла, напоследок обедев спортсмена масляным взглядом. Тот поставил холодильник на место и принялся натягивать штаны.

– Жорочка, солнышко, атлетик мой ненаглядный, – зале-
петал вдруг электрический чайник.

Но Жора не обращал внимания.

– Ну прости меня, дуру, олимпиец широкоплечий! Не раз-
глядела в тебе душу праведную!

– Так значит, теперь я олимпиец, не комбикорм? – оби-
женно буркнул Жора.

– Да что ты слушаешь меня! Бабка от старости совсем го-
ловой плохая стала, не ведаю, что несу порой. Не ходи ты
к ней! Ведьма она и притворщица. От тебя ей только одно
надо!

– Да не хочу я её! Не в моём она вкусе.

– Да и она тебя не хочет! Вернее, сегодня хочет, а зав-
тра уже электрика дядю Борю хочет. Квартира ей моя нужна!
Сразу начала тут уютom своим угрожать.

Жора не слушал – он уже шёл к двери.

– Так и быть! Оставляю тебя в покое! Всё что хочешь сде-
лаю, только пообещай, что не пойдёшь к этой марамошке!

– Всё что хочу?

– Всё!

– Борщ хочу!

– Борщ?

– И котлеты! – Жора решил пойти ва-банк.

– И всё? Да я тебе такой борщ сделаю – на всю жизнь за-
помнишь!

– И доставать меня больше не будете?

– Тебя больше никто и никогда доставать не будет. Слово члена партии ЛДПР!

Обрадованный Жора снова переоделся в рабочее и, счастливый, бросился делать ремонт. А Зоя начала греметь кастрюлями да кашеварить.

* * *

Этот борщ Жора запомнит надолго. Члены Люцефери-демонологической партии раздора всегда держат слово.

Штрафстоянка

Тихон припарковал эвакуатор аккуратно рядом с бордюром, хрустнул ручным тормозом и, выйдя на улицу, оценил ситуацию взглядом.

«Ну как можно так бессовестно бросать отношения?» – ворчал он про себя, отцепляя крюк от платформы и отключая блокировку лебёдки.

Закурив, Тихон неспешно подготовил платформу к эвакуации и только хотел было накинуть крюк на жертву, как сзади послышался сдавленный крик:

– Стойте! Стойте, не забирайте!

– Тьфу ты, ёшкин кот, как всегда! – Тихон расстроено сплюнул на газон и обернулся, всё ещё держа крюк в руке.

– Ку... Ку... – подбежавший мужчина сильно запыхался.

– Чего тебе, чатланин? – усмехнулся Тихон. – Забираю я твой пепелац.

– Ку-куда забираете? – наконец справился с дыханием мужчина.

– На штрафстоянку, куда ж ещё. Бросаете вечно где ни попадя свои чувства, а я потом катайся подбирай.

– Нельзя увозить! – не слушал его мужчина. Согнувшись пополам и уперевшись руками в колени, он тяжело дышал. – Там жена внутри!

– Хотите сказать, что вы отношения бросили единолично, а жена как бы и не в курсе?

Тихон обернулся в сторону небрежно брошенных у бор-

дюра отношений и, приглядевшись, увидел женщину, которая совершенно не понимала, что происходит. Она выглядела растерянной и напуганной.

– Я... я ей ещё не сказал, раздумывал, прикидывал все за и против, – оправдываясь, мужчина потянулся к крюку.

– Руки уберите, – нахмурившись, рявкнул на него Тихон. – Сказали или нет – это ваши заботы. Вижу, что отношения брошены, а значит, забираю. Ваша жена получит разъяснения на штрафстоянке. Там же она сможет осмотреться и найти собратьев по несчастью. А вы, если хотите, чтобы отношения вернулись, должны оставить немаленькую плату. И то не факт, что получите их назад.

– Какую плату? – испуганно вытаращил глаза мужчина.

«Какой же мерзкий и трусливый взгляд», – подумал Тихон.

– А вы что думали? Легко бросили отношения и с такой же легкостью их вернёте? – его губы расползлись в издевательской ухмылке.

– Ну... ну да...

– Ага, щаз-з-з!

Тихон докурил, кинул окурочок на платформу и, подойдя к брошенным отношениям, небрежно зацепился за них крючком, отчего стоявшего рядом мужчину передёрнуло.

– Отношения вернуть – не поле перейти. Надо прилично выложиться, – хладнокровно произнёс эвакуаторщик.

Брошенная женщина, кажется, начала что-то подозревать.

В её глазах затаилась печаль.

– Подождите, я заплачú! – мужчина начал рыться в кошельке и карманах, а затем, вынув несколько купюр, протянул их Тихону.

– Откупиться так просто не получится, – сказал эвакуаторщик и засунул деньги во внутренний карман. – Придётся поработать. Выложиться по полной: заботу, там, проявлять каждый день, разговаривать по душам, дарить приятные эмоции, посвящать свободное время любимому человеку во вред собственным хотелкам...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.